

Глушков Алексей Николаевич

21.04.1976 - 14.12.1995 гг.

«Он до последнего момента был воином и выполнил приказ командира ценой своей жизни».

Родился Алеша в поселке Чкаловском Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области 21 апреля 1976 года. Мама, Надежда Лаврентьевна Глушкова, работала преподавателем математики в местной школе. Папа, Николай Николаевич Глушков, был механиком.

Торжественное имянаречение и регистрация новорождённого Алеши проходили в Доме культуры поселка Чкаловский 7 мая 1976 года в 14.00 часов. В этот день родителям Алеши вместе с другими мамами и папами вручали свидетельства о рождении, говорили напутственные слова в будущую жизнь.

Самое первое Благословение Алеше.

Иди с любыми мастерами, любое дело выбирай,

Но знай: везде - не за горами твой отчий дом, твой отчий край.

Не беда, что тянешься ко многому; плохо, коль не тянет ни к чему -

Не всегда на верную дорогу мы сразу пробиваемся сквозь тьму.

Но когда пробьешься - не сворачивай и на помощь маму не зови ...

Я хочу, чтоб чистым и удачливым был бы ты в работе и в любви.

В 1978 году, когда Алеше было 2 годика, семья переехала в с. Протопопово Промышленновского района, где прожила 10 лет. Там Алеша пошел в детский сад, а затем поступил в первый класс местной сельской школы. Первой учительницей у него была Тамара Григорьевна Скрипник, о которой он всегда тепло отзывался. Учился хорошо, без троек. Алеша очень любил свою первую учительницу и свою первую в жизни школу. Однажды, учась в третьем классе, он написал заметку в районную газету. Заметку школьника напечатали под названием «По стране Октября». Вот о чем писал маленький ученик: «На днях наша вожатая организовала для нас интересное путешествие на «ковре-самолете». А полетели мы в «книжное царство - мудрое государство». Там мы узнали много о книгах, о писателях. Прочитали о Гайдаре, имя которого носит дружина нашей школы. Алеша Глушков». Так впервые из небольшой газетной статейки об Алеше узнали и односельчане, и жители всего района.

Позже, уже повзрослев, когда его призвали в армию, он приезжал в Протопопово проститься и со школой, и с друзьями детства, и со своей первой учительницей.

В шестом классе, когда семья переехала на прежнее место жительства, Алеша пошел в Чкаловскую среднюю школу, в которой окончил 9 классов.

Первые шаги Алеша по земле вместе с папой

Алеша с дедушкой Николаем (справа), дедушкой Мишей - ветеранами ВОВ

Вспоминает папа, Николай Николаевич.

«Алеша у нас был высокого роста, худощавый. С детских лет занимался на турнике, который всегда был в нашем доме. Были у него и боксерские перчатки, с которыми он не расставался, и при любом удобном случае, что-то «боксовал». С самого раннего детства он просил меня, чтобы я рассказывал ему про то, как я служил в армии. Я проходил срочную службу в пограничных войсках на Сахалине в/ч 2067. Заканчивал службу в звании сержанта. Служба была непростая, и место службы было интересное, поэтому все мои рассказы о воинской службе очень увлекали Алешку. Да и два деда его были участниками Великой Отечественной войны. От них он тоже многое узнал и о самой войне, и о каких-то особо запоминающихся для ребят моментах солдатской службы. Возможно, с того времени у него возник интерес и зародилась мечта об армии.

Когда я работал зав. гаражом, Алеша познакомился со всеми водителями, которые были в моем подчинении. Знал наперечет все машины, выучился ездить на тракторах. Сыну было всего 6 лет, а он уже мог ездить на машине «Газ-52». Бывало, гоню я вечером коров домой из стада, а мой Лешка следом за мной едет на этой машине, едва выглядывая из-за руля. Летом Надежда Лаврентьевна уезжала на курсы по переподготовке учителей, и мы с Лешей оставались одни. Поэтому весь день мы с ним вместе проводили на полевом стане, там же и обедали. Я сам возил обеды механизаторам, а он был со мной в кабине машины. За целый день маленький ребенок, конечно, уставал, поэтому часто тут же и засыпал, прямо в кабине. Я сворачивал свой пиджак, чтобы подложить ему под голову. В том же возрасте научился Леша и на лошадях ездить. Повзрослев немного, стал выполнять по дому все домашние дела. Даже научился печь блины и оладьи. А когда у нас родился второй сын Лаврентий, помогал нянчить своего младшего брата. Сидел с ним, когда взрослых не было дома, пеленал при необходимости.

Во время учебы в школе в 8-м и 9-м классе вместе со своими одноклассниками одновременно обучался в учебно-производственной бригаде. Школьники сами на тракторах и комбайнах обрабатывали свое школьное поле».

Вспоминает Надежда Лаврентьевна - мама Алеша.

«Алеша рос шустрим, веселым мальчиком. Как большинство его сверстников, ходил сначала в детский сад, а в 1983 году пошел в школу. Летом он любил плавать и кататься на велосипеде, зимой - на лыжах и санках.

Когда Алеше было 8 лет, у нас родился еще один сын, Лавруша. Старший брат очень любил младшего: играл с ним и заботился о нем. В школе Алексей учился хорошо, а после уроков частенько помогал нам с отцом по хозяйству. С малых лет

В детском саду д. Протопопово

умея все, что должен уметь мужчина: он мог и травы накосить, и дров наколоть, и грядки вскопать, а когда надо - и за себя постоять.

У Алеши было много друзей. Девочки-одноклассницы до сих пор вспоминают, как в 5 классе они ходили в поход, и Алеша переносил их на островок по кочкам. Перенес, а сам потом провалился в воду чуть ли не с головой. Было это весной, во время разлива реки.

Как и все мальчишки, в детстве сын пробовал курить, но потом дал мне слово, что больше не будет, и слово свое так по жизни и держал. Не закурил даже в Чечне...

Алеше очень нравилось Протопопово. Деревня на горе, кругом лес, рядом с деревней река Иня. Уезжать он не хотел. В 6 классе, учась в Чкаловской школе, в сочинении по литературе он писал: «Я родился в Чкаловском, но родиной считаю Протопопово». В 1991 году, по окончании 9 классов, он поступил в Кемеровский совхоз-техникум. Там зарекомендовал себя и как способный студент, и как активный общественник. Администрация и профком наградили его памятным подарком за активное участие в общественной работе. За время учебы он также показал хорошие результаты в спортивных дисциплинах. В марте 1992 года учащийся группы М-13 Алексей Глушков был награжден грамотой за первое место на дистанции 5 км в соревнованиях первых курсов по лыжным гонкам».

Вспоминает одноклассник Алексея по техникуму, проживающий в городе Кемерово, Александр Знаменский. Александр сразу и с большим желанием откликнулся на просьбу помочь с воспоминаниями о своем бывшем друге юности. И сказал самые добрые и замечательные слова в его адрес.

«С Алексеем Глушковым мы учились в Кемеровском совхозе-техникуме с 1991 года. Он был для меня хорошим другом и товарищем! (Царствие ему небесное).

Алексей был «всегда за справедливость», смелый, открытый, жизнерадостный, бесхитростный. Постоянно заступался за тех, кого обижали, смело вступал в дискуссии с преподавателями на разные темы. Никогда не врал и не лукавил. И еще куча хороших моментов. Много запомнилось интересных случаев из нашей студенческой жизни. Вот, например, такой. Когда наших ребят из группы повально начали забирать в армию, мы с ним по нашей инициативе ушли с занятий провожать товарищей. Хотя преподаватели нас тогда не отпускали. Когда выяснилось, что мы отсутствовали на занятиях, нас пригласил заместитель директора по воспитательной части. Произошла не совсем хорошая беседа. «Пахло» отчислением. Вот здесь нас выручил Алексей, объяснив руководству, что мы были делегированы от своей группы на проводы товарищей! Зам. директора нас понял!

Прошло уже достаточно много лет, но каждый год после гибели Алексея мы с

В детском саду. Алеша крайний слева, 2-ой ряд

Леше 5 лет, с мамой Надеждой Лаврентьевной

Пятиклассник Алеша Глушков

С детства его тянуло к технике

С мамой на отдыхе в Сочи

Алексею 16 лет

*Школа в п. Чкаловском.
Алексей - во 2-ом ряду, 2-ой слева*

товарищами, с кем он учился в техникуме, приезжаем 14 декабря к нему на кладбище в поселок Чкаловский, чтобы почтить его светлую память!»

Окончить техникум Алексею не довелось. После третьего курса его призвали в армию. Как выяснили родители, Алексей сам пошел в военкомат и попросил, чтобы его забрали вместо одного паренька, который у мамы был один. Так и объяснил в военкомате: «Нас у мамы - двое сыновей, а тот парень - один». В эту ситуацию попробовали вмешаться родители. 5 июня 1994 года Николаю Николаевичу пришлось приехать в Кемеровский военный комиссариат, откуда должен был призываться на срочную службу сын. С большой надеждой на получение отсрочки сыну, с помощью которой он сумел бы окончить вовремя техникум, отец обратился в призывную комиссию к капитану, занимавшемуся вопросами призывников. Успокоившись, и в надежде на то, что все будет решено положительно, Николай Николаевич вернулся домой. И каково же было его удивление, когда вечером того же дня Алеша приехал в поселок Чкаловский домой и сообщил родителям, что завтра в 10.00 утра ему надо быть на сборном пункте.

6 июня 1994 года Алексей Глушков был призван на срочную службу во внутренние войска Кемеровским районным военным комиссариатом и был отправлен в Москву, в ОДОН (отдельную дивизию оперативного назначения). Службу по призыву проходил в воинской части 3186 г. Реутово-3 (дивизия имени Дзержинского) командиром зенитного орудия.

В своих первых письмах из армии он пишет.

«Здравствуйте, мои родные мама, папа, Лавруха и все деды. Пишет вам рядовой второго полка дивизии Дзержинского А. Н. Глушков. ... По прибытии в Москву нас сразу с вокзала привезли в дивизию и распределили по полкам. Курс молодого бойца я прохожу в третьей роте третьем отделении. Со мной еще пятеро ребят из Кемеровской области ... Приблизительно принимать присягу будем числа 26 июня. Сейчас учимся всем атрибутам солдатской жизни. Перестроиться с гражданки на военный лад трудновато, но все трудности я переношу с оптимизмом. ... Помаленьку закаляюсь и крепчаю. Переношу все с легкостью и улыбкой... 12.06.94 г.».

«... Хочется сообщить вам, что у меня все в норме. Так что за меня сильно не

Алексей (верхний ряд, 1-й справа) со своей группой в техникуме

переживайте. Привыкаю помаленьку к армейской жизни, прохожу курс молодого бойца. ... Жалею, что не научился писать письма и прошу у вас прощения, что это - короткое. ... Желаю вам здоровья и всего самого наилучшего. Ваш сын. Целую. 13.06.94 г.»

Через месяц после курсов молодого бойца Алешу отправили в Ростовскую область для обучения на командира зенитной установки. Из писем той поры.

«...Спрашиваете, как у меня дела с физ. подготовкой и взаимоотношения? Хочу успокоить, все нормально. То, что до армии занимался легкой атлетикой, сейчас - помогает. А три года в общежитии сельхозтехникума подготовили к самостоятельной жизни...»

«10.11.94 г. Здравствуйте, мои дорогие мама, папа, Лавруха и деды! Пишет вам ваш сын, отныне сержант командир расчета ЗУ-23 специалист 3-го класса (ради смеха столь помпезно). Закончилась наша учебка. Выпуск ускорили на 2 недели. Экзамены сдавали в сжатый срок, за три дня. Я все сдал отлично. Из всего выпуска только 7 человек получили звание сержанта, остальные - младшего. Из «москвичей» - только я один, так что гордитесь своим сыном...»

«5.12.94 г. ... Вот уже вторая неделя, как я нахожусь на учебном сборе, обучаю молодых, чему сам в свое время учился. В целом, занятие вполне интересное. На учебном сборе пробуду числа до 20 декабря, а затем всех сержантов вернут назад по своим подразделениям. Я, да все остальные вернемся в АЗДН (артиллерийско-зенитный дивизион), где и будем проходить постоянную службу... А в целом - все «как

Алексей (слева) в учебке, станция Персиановка Ростовск. обл

*Алексей (слева)
с товарищами по службе
в Чечне*

*Алексей (справа)
с сослуживцами в Дагестане*

Алексей в Чечне

в армии» (смеюсь). Вот уже пролетело полгода, осталось - пустяк. ... Деды там, поди, обиделись, думают, что я про них забыл, но это не так. Пусть ждут писем. Сейчас появилось время, и я обещаю, что сяду и черкану им по письмецу. Хотя там, наверно, нового ничего не добавлю к здесь написанному. Пусть знают, что я их по-прежнему люблю и почитаю».

В середине ноября Алексей вернулся в свою дивизию и стал обучать молодых солдат навыкам воинской службы. Прошел месяц. Перед Новым 1995 годом он писал в письме домой, что в Чечню его не отправят.

«...Сегодня первый день в линейном подразделении после КМБ поставили меня ЗКВ (заместитель командира взвода) 1 взвода. Сейчас предстоит многое... На КМБ выпустил своих «ореликов» по подразделениям. Все нормально у парней, отзывы вроде неплохие. Но все это был «детский сад». Сейчас настоящая служба и у них, и у меня. По Чечне пока все нормально, нас вроде туда посылать не будут. Мы нужны для охраны Москвы. Ваше письмо получил неделю назад, рад, что у вас все нормально. ... Для страховки поздравляю вас с Новым 1995 годом. Желаю всего самого наилучшего. Здоровья, счастья, успехов в жизни, работе, учебе. Ваш сын солдат. Подпись».

Потом писем не было ни в январе, ни в феврале. Мама, волнуясь и переживая, поехала в военкомат, чтобы там сделали запрос, где находится ее сын? Ответ пришел только в марте 1995 года. «На Ваш запрос сообщаю, что сержант Глушков Алексей Николаевич с 11 января с.г. убыл в составе части в служебную командировку в Чеченскую Республику. В настоящее время он жив и здоров. Письма Вы можете направлять ему по адресу: 103400, Москва - 400, в/ч 3186 «с». Телефоны горячей линии» дивизии: 176-42-83, 176-44-37. Сроки окончания командировки пока не установлены. С уважением Командир АЗДн И. В. Овчинников. 3.03.95».

Позже, уже в конце апреля 1995 года, на запрос мамы пришел ответ от начальника штаба дивизиона в/ч 3186 майора Муханова Александра Ивановича.

«Уважаемая Надежда Лаврентьевна! Ваше письмо получили, большое спасибо

*В редкие минуты отдыха, Алексей (слева)
с другом на боевой машине*

*Леша - впереди,
слева - Смолеха А.,
справа - Соломатин П,
посередине - Копальчев Е.*

Вам за внимание и заботу к сыну и нам, командирам. Действительно, Ваш сын находится в служебной командировке в г. Грозном с 11 января 1995 года. Что касается сроков командировки, то Ваш сын приедет в конце мая - начале июня. В первую очередь будут отправлены те, кто уже отслужил сроки, а вместо них в командировку убудут прошедшие подготовку военнослужащие. По прибытии в пункт постоянной дислокации всем военнослужащим будут поставлены отметки в военном билете.

Возможность писать письма есть, причина в самом Алексее. Что касается сроков службы, нам разъяснений не поступало, хотя закон действительно есть. Что касается сроков вывода и ввода войск, то поймите, такое решение принимается не нами. Вот почему я не могу ответить на вопрос, будут ли еще посылать? А так все пока нормально, сын Ваш жив и здоров, пользуется уважением и авторитетом. Большое Вам спасибо за воспитание Алексея. ... С уважением к Вам майор (подпись)».

Однако командировка затянулась еще на полгода.

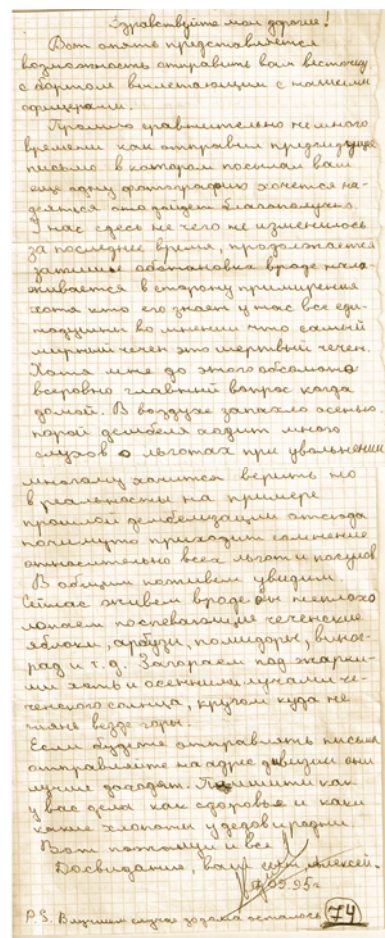
Вместе с Алексеем Глушковым служил парень из поселка Кузбасский Кемеровского района Смолеха Алексей. Ребята подружились еще в поезде «Кемерово - Москва». Два Алексея не расставались почти полтора года, в том числе и в Чечне с 11 января по декабрь 95-го.

Письма из Чечни приходили редко. В основном, через офицеров или комитет солдатских матерей. Некоторые письма просто не доходили. Письма из дома он тоже получал не всегда.

Из писем Алеши с войны.

«У меня все нормально. Дни здесь летят с еще большей быстротой. На 23 февраля получил благодарность. Надеемся на мой скорый приезд в отпуск (думаю, в июне - июле)».

«24.06.95 г. ... Писать о происходящем нет никакого желания, потому как любые, даже незначительные подробности, упав на почву настороженности и переживаний за меня, превратятся в ваших глазах в невероятную смертельную опасность,

*Письмо
из Чечни домой*

Сержант Алексей Глушков (посредине) в Дагестане со своим экипажем

нависшую надо мной. А так, если коротко о сложившейся ситуации, то можно сказать, что все более или менее нормально. В общем, меньше переживайте, и меньше слушайте различного рода небылицы. Ждите, и все, дай Бог, будет нормально. Сразу хочу попросить прощения за то, что редко даю знать о себе»...

«...Это письмо, как и предыдущее, пишу в полном неведении, как у вас там, что по чем, так как уже давно не получал от вас писем. Начну с того, что сразу сообщу, что у меня все по-прежнему хорошо, по сути - без малейших изменений. Вот уже считай, больше месяца - загораем, ничем серьезным не занимаемся. Кроме как уничтожения чеченских фруктов. ... Об обстановке судить не хочу и не могу. Не хочу, потому, что она настолько непредсказуемая и обманчивая, что в любом случае - ошибусь. А не могу потому, что еще не знаю на сегодняшний день главных известий, касающихся вывода нашей дивизии. Но они должны скоро поступить. ... В августе или еще когда-то нас, я думаю, отсюда выведут. Это всего-навсего вопрос времени. 26.07.95 г.»

«...письмо пишу второпях перед отправкой колонны, с которой уезжает прикомандированный офицер из Новосибирска. С ним и отправляю это письмо. Пока у меня все по-прежнему хорошо. Пока идут переговоры - у нас затишье. Охраняем сами себя, ни с кем не воюем. Спим, едим, загораем, стоим на постах и все в этом духе. Все - без изменений. ... Когда домой? Сам пока не знаю. Но уже скоро, осталось меньше 100 дней службы. Так что, по осени ждите. ... 28.08.95»

«...Вот опять предоставляется возможность отправить эту весточку с бортом, вылетающим с нашими офицерами. ... У нас здесь ничего не изменилось за последнее время, продолжается затишье. Обстановка вроде налаживается в сторону примирения, хотя кто его знает. ... Главный вопрос для меня - когда домой? В воздухе запахло осенью, порой дембеля. ... Сейчас мы живем неплохо. Лопаем поспевающие чеченские яблоки, виноград, загораем под жаркими, хотя и осенними, лучами солнца. Кругом - куда ни глянь - горы. Если будете отправлять письма, отправляйте на адрес дивизии. Они лучше доходят. Пишите, как у вас дела, как здоровье и какие хлопоты у дедов и родни? Вот, пожалуй, и все. До свидания, ваш сын Алексей. 10.09.95 г.

P.S. В лучшем случае, до дома осталось 74 ».

Алексей (1-й справа, 1-й ряд) в Чечне с боевыми друзьями

Это было последнее письмо Алеши из Чечни. Родители получили его 21 сентября. Мама и дальше продолжала писать сыну письма, но ответа на них не было.

По Алешиным подсчетам он должен был прийти в середине ноября 95-го. До демобилизации оставалась неделя... Но он не пришел, а 14 декабря 1995 года Алексея не стало...

14 декабря 1995 года при проведении специальной операции по ликвидации незаконных вооруженных формирований в городе Гудермес сержант Глушков А. Н. на зенитной установке действовал в составе колонны. При подходе к городу личный состав был обстрелян боевиками. Сержант Глушков А. Н. с водителем отогнали машину в поле, пытаясь вывести зенитную установку из-под обстрела. В ходе совершения маневра оба военнослужащих получили ранения. Сержант Глушков А. Н. от полученных ран скончался. Так написано в официальных сводках о причине гибели Алексея Глушкова.

А в этот же день, 14 декабря 1995 года, мама пишет сыну письмо, в каждой строчке которого огромная и бесконечная материнская тревога за сына, переживания за то, что от него нет уже давно весточки. И вместе с тем для успокоения самой себя мама рассказывает сыну, как они живут, чем занят каждый член семьи, что нового произошло в жизни их поселка. И, конечно, тоска по Алеше, ожидание его возвращения домой.

«Дорогой сыночек, здравствуй! Вот уже три месяца нет от тебя писем, почему? Мы очень волнуемся за тебя. Получил ли ты мои письма? Я писала их ч/з Реутово, как ты советовал. Звоним в Москву и не можем дозвониться. Наверное, «горячие» телефоны отключили, чтоб не надоедали родители. Сегодня звонила Лозбням - соседям Лехи Смолехи. Они сказали, что от Алеши было письмо неделю назад, что он хоть изредка, но пишет. Почему же нам нет писем? Леха в каждом письме пишет про тебя, что вы с ним рядом. В последнем письме написал, что вам увеличили срок

*Алексей (справа) с другом
на зенитной установке*

*Сержант
Глушков Алексей*

службы до двух лет, что сократили срок службы только тем, кто участвовал в военных действиях. Алеша, но ведь Ельцин подписал 3 декабря Закон об увольнении всех, кто был призван до октября 95 года и кто был в «горячих точках». Мы так надеялись, что ты придешь в декабре этого года. Может до вас не дошел еще Указ? Сыночка, напиши, где ты и как? Сейчас зима. В каких условиях вы живете? Как показывают по телевизору, так прямо сердце разрывается за тебя и за всех наших солдат. С этими выборами опять заварухи начинаются. Дай Бог тебе и твоим друзьям здоровья! За нас не волнуйся. Все живы и здоровы, ждем тебя не дождемся»...

О гибели Алексея его родители узнали 17 декабря. Это был воскресный день, именно в этот день проходили выборы. Телеграмма о гибели Алеша пришла в поселок Чкаловский на день раньше. Но не смогла заведующая почтовым отделением сообщить родителям эту скорбную весть в этот же день. Поэтому позвонила Поповой Людмиле Александровне - директору местной школы и соседке Глушковых. Людмила Александровна пришла вечером 16 декабря к своим соседям, присела на стуле в кухне, попросила соды и стала расспрашивать про Алешу, про то, пишет ли он письма? Долго сидела, но не смогла ничего сказать родителям в тот день. Рано утром следующего дня, около девяти часов, она снова позвонила Глушковым и предложила пойти вместе проголосовать. Проголосовав, они еще сходили в магазин и вернулись домой. И снова звонок от Людмилы Александровны с просьбой, чтобы Николай Николаевич зашел к Поповым домой. Слишком тяжелым для директора школы оказалось поручение: сообщить страшную весть родителям о потере сына, и она оттягивала этот момент, чтобы каким-то образом смягчить этот удар. Николай Николаевич первый услышал известие о гибели сына и вернулся в дом уже вместе с учителями, соседями, медицинскими работниками. Все следующие дни - 18,19, 20 декабря - семья ждала официального сообщения из военкомата. Маме никак не хотелось в это верить, и она до последнего надеялась, что сын, ее дорогой и любимый Алеша все-таки жив. Но ..., в четверг, 21 декабря, уже поехала машина в аэропорт города Новосибирска. Из части приехал офицер и солдат, которые сопровождали тело Алексея, привезли его вещи, письма. Захоронили Алешу 23 декабря на кладбище поселка Чкаловский. В тот день проститься с ним собралось очень много народу. Алексея от самого дома и до места захоронения несли на руках. На похоронах были родные, односельчане, одноклассники, его друзья и знакомые из Протопопово, приехала проститься с Алешей почти вся группа Кемеровского совхоз-техникума вместе с классным руководителем.

С боевыми друзьями

Рядовой Вячеслав Кулачков, который служил в одной части с Алексеем и сопровождал его тело домой, в поселок Чкаловский, рассказал родителям, что еще 13 декабря, буквально за день до гибели он виделся с Алешей в расположении их части в землянке. Вячеслав был просто солдатом и Алексей, как сержант, в свое время учил его всем тонкостям и «премудростям» армейской службы. Он очень тепло о нем отзывался и вспомнил, как однажды, когда он заболел, и ему необходимо было отправиться в санчасть, Алеша позаботился о нем. Встав в 5 часов утра, согрел для него чай, приготовил завтрак, а потом проводил в их часть в Реутово.

Двумя месяцами позже в семью Глушковых пришло письмо.

«Здравствуйте, уважаемая Надежда Лаврентьевна.

Пишет Вам майор Ш. - командир противотанковой батареи, который был 14-го декабря в бою вместе с Вашим сыном.

Я давно собирался Вам написать это письмо, но, если говорить правду, просто боялся и не мог найти нужных слов. А сейчас я не знаю, как написать, но, наверное, лучше сесть и одним махом написать всю правду и поставить все точки на свои места.

Я, именно я, являюсь виновником гибели Вашего сына, поэтому теперь Вы знаете: на кого спустить всех собак. Вы спрашиваете, почему Ваш сын оказался в том бою?

Ответ только один: любой командир на ответственную задачу, в бой берет самых подготовленных, проверенных, надежных людей, тех, на которых он может положиться. Поэтому в бою со мной оказался Ваш сын.

Когда мы попали в засаду, у нас была одна задача - сохранить свои жизни и, по возможности, технику (чтобы

Свидетельство о смерти
Алексея Глушкова

она не попала врагу) и уйти с этого места. Когда мы уже отступали назад, я дал команду Вашему сыну: подползти к машине (она находилась от нас на расстоянии 20-25 метров) и дать команду водителю, чтобы он попытался вывести машину на поле. Снег был мокрым, машина шла очень тяжело, а когда свистят пули, кажется, что вообще машина стоит на месте. Вот мужики и рванули на дорогу и тут же стали мишенью № 1 для уничтожения. Машина сразу же была подбита, и мужики ранены. Ваш сын с водителем доползли до бронетранспортера и сами залезли в него. Где-то в течение часа мы еще выходили из-под обстрела, а потом все раненые уехали на базу. Алексей жил еще порядка 5-6 часов, был в сознании, мог писать, сам ходил, потом его состояние резко ухудшилось, и его не стало.

Самое обидное то, что из-за какого-то железа, которое пришлось подорвать, погиб лучший солдат.

Ваш сын был настоящим солдатом, солдатом с большой буквы, как говорят у нас - мужчина. Он до последнего момента был воином и выполнил приказ командира ценой своей жизни.

Поверьте мне, в этом бою мы были все равны. Пуля настигла Вашего сына. Если бы я знал, что так получится, я бы сразу подорвал машину, но это дурацкое самолюбие, может быть, даже страх, что скажут большие начальники, что даже не попытался вывести машину, - это взяло верх.

Вот за это я потерял такого мужика, а Вы - Вашего сына. Я знаю, нет мне прощения, но все же, если можете, хотя бы попытайтесь понять меня. Там действительно был ад. ...Простите меня. Майор Ш. 13.02.96».

Удостоверение
к нагрудному знаку

Причиной смерти Алексея Глушкова стало: «Наружное кровотечение. Огнестрельное пулевое ранение шеи с повреждением сонных артерий, трахеи».

Вот что написал о гибели Алексея его боевой товарищ Семагин:

«Здравствуйте, уважаемая Надежда Лаврентьевна! Пишет Вам сослуживец Вашего сына. 14 декабря 1995 года мы во главе колонны выдвинулись в город Гудермес для освобождения трехсот заложников, в этот же день на подъезде к Гудермесу наша колонна была обстреляна чеченскими боевиками. Во время обстрела мы все находились на зенитной установке. Спустя минут 20 как начался обстрел, Ваш сын подал команду: «К машине!» Мы все попрыгали на обочину. Водитель Петр Соломатин резко отогнал машину метров на 30 от дороги в поле. Когда командир полка майор Зинин приказал отходить, Ваш сын с водителем Петром Соломатиным попытались вывести зенитную установку из-под обстрела. Выехав на дорогу, я заметил, как машина резко съехала с дороги и остановилась. Водитель вытолкнул из машины Вашего сына, он уже был ранен. В то же время ранили и водителя. Пуля зацепила Вашего сына в голову и вышла из шеи. Когда мы его погрузили в БТР, он был еще жив. Его доставили в пункт медицинской помощи. На следующий день Ваш сын умер. Это было 15 декабря 1995 года. Все письма, что мы нашли - все сожгли. Фотографии собрали и отдали комбатареи. Рядовой Семагин А. Н. 14.02.96».

Почти через 17 лет после гибели Алексея на просьбу откликнуться и рассказать о нем, отозвался его армейский друг и товарищ по службе, с которым они в один день призывались в ряды Вооруженных Сил РФ.

Вспоминает сослуживец Алексея Глушкова Смолеха Алексей Юрьевич.

«Я сам из города Кемерово. После окончания 11-ого класса поступил учиться в Кемеровский совхоз-техникум. По учебе в техникуме я Алексея не знал и с ним не общался. Познакомились мы с ним только в военкомате, когда нас призвали на военную службу в ряды Вооруженных Сил. Это был июнь 1994 года. Мы с ним попали в одну воинскую часть и в один взвод. Это была воинская часть 3186 дивизия имени Дзержинского. Служили вместе практически все время и были неразлучны. В Чечню нас тоже отправили вместе. Сначала мы находились в Моздоке. Я первое время не писал писем домой, не хотел расстраивать своих, что мы служим в Чечне. Потом решил, что так нельзя и родным все-таки нужно писать. Письма отправлял

*Территория дивизии Дзержинского,
где служил Алексей*

через Москву. С Алешей мы сдружились по-настоящему. Помню, что он был по характеру очень настойчивый, всегда добивался того, что задумал. С командиром батареи старшим лейтенантом Тагаковым у Алексея были хорошие отношения, и было взаимное уважение. Командиром взвода у нас был лейтенант Беленко. Когда у нас были разные боевые задания, мы находились в разных ротах, тогда с Лешей мы не пересекались. Алексей погиб под Гудермесом. О его гибели я узнал от офицеров. Сам я отслужил более 1,5 лет и 29 декабря 1995 года демобилизовался. За время нахождения в Чечне я ни разу не был ранен. После службы я приезжал к родителям Алексея в поселок Чкаловский. Вместе с Надеждой Лаврентьевной и Николаем Николаевичем мы посетили место захоронения Алексея, почтили его память».

Надежда Лаврентьевна говорит: «Хочется верить, что память о нашем Алёше останется в сердцах его близких, друзей и просто хороших людей...».

Каждый год на протяжении многих лет в средней школе поселка Чкаловский проходили уроки мужества памяти ее выпускника Алексея Глушкова. В школьном музее есть уголок, посвященный жизни и подвигу бывшего ученика. И на всех этих мероприятиях всегда присутствовала мама Алеши, Надежда Лаврентьевна. С нескрываемым интересом новые поколения учащихся слушали ее рассказ о сыне, выполнившем свой гражданский и воинский долг до конца.

В 1999 году в школьный музей на имя заведующей музеем Егоровой Галины Владимировны пришло письмо от бывшего сослуживца Алексея из города Заринска Алтайского края.

«Здравствуйте, уважаемая Егорова Галина Владимировна и семья Алеши Глушкова. Пишет письмо вам друг и боевой товарищ Алексея Копальчев Евгений Петрович. ...

В армию забрали 18 ноября 1994 года. Попал в Москву, во 2-й полк в артиллерийский дивизион дивизии Дзержинского. Командиром был А. В. Тагаков. 11 января 1995 года забрали нас в Чечню вместе с Лешей Глушковым. Я был у него на зенитке наводчиком, а он был командиром зенитки. Отслужив в Чечне 20 дней, попал в госпиталь.

Удостоверение к ордену Мужества
Глушкова Алексея

В этом полку
служил Алексей

После госпиталя, 2 марта 1995 года, опять вернулся в Чечню на зенитку к Леше Глушкову. Объездили всю Чечню и Дагестан вместе с Лешей. Он был настоящим боевым товарищем, всегда нас учил всему, как обращаться с оружием. Ведь он призывался в армию раньше меня на 7 месяцев. Мы учились у него, слушались, ведь он был сержантом, а мы - его подчиненные. Когда мы выезжали на операции, он не боялся, а всегда поддерживал нас, учил нас, как вести себя в бою. Он с нами делился всем, что у него было, даже последним сухарем. Мы брали с него пример. Он сделал из меня сержанта. Я уважал его и брал с него пример. Мы с Лешей были как два брата - не разлей вода, он был моим лучшим другом. И когда мы поехали на операцию в Гудермес, он погиб там при исполнении воинского долга. Я не мог поверить в это. Я плакал и не мог поверить, что его уже нет, а мы с ним каждый день говорили, что отслужим, вернемся домой, будем гулять, с девчонками дружить. Мне до сих пор не верится, что его нет. Я уважал его, как братья мы были. Он погиб достойно.

Передайте родителям Лешки Глушкова, что у Лешки был и есть настоящий друг, даже сказать - брат по крови. Я его не забуду никогда, он мне как брат. Я в феврале приеду к родителям Лешки и поговорим о нем. Спасибо Вам, Галина Владимировна, что Вы делаете для Лешки музей, он достоин этого. Передавайте привет Лешиним родителям.

До свидания, извините, что мало написал, пишу и слезы катятся из глаз непроизвольно. Спасибо Вам. Женя. 30.12.98 г. Отсылаю фотографию: это мы на сопках в Дагестане. Это последняя фотография, когда мы с ним «фотались». Леша впереди лежит, посредине - я, справа - Соломатин (водитель), слева - Смолеха».

Немногим позже из редакции журнала «На боевом посту» родителям Алексея пришло письмо.

«Уважаемый Николай Николаевич!

Примите искренние и глубокие соболезнования от коллектива редакции журнала внутренних войск «На боевом посту» в связи с гибелью Вашего сына Алексея при исполнении служебных обязанностей в Чеченской Республике. Чеченская война затронула судьбы многих наших друзей, сослуживцев. И мы не можем оставаться в стороне, делая вид, что ничего страшного не происходит. Мы считаем делом чести и служебного долга увековечить память тех, кто погиб на этой войне. Мы стараемся, чтобы ни одно имя погибшего солдата и офицера не было предано забвению. Сейчас коллектив журнала «На боевом посту» и газеты «Ситуация» проводит работу по созданию Книги памяти военнослужащих внутренних войск, погибших при исполнении служебного долга. В эту книгу будет внесено и имя Вашего сына. Мы понимаем, как трудно сейчас читать Вам эти строки, и все-таки во имя светлой памяти обо всех погибших мы просим оказать нам посильную помощь в сборе материала. Вышлите, пожалуйста, нам свои воспоминания о сыне (просим также, чтобы избежать неточностей, указать его полные биографические данные). Если есть возможность, пришлите и письма, документы, фотографии Вашего сына. ... С уважением - корреспондент журнала капитан Сергей Колесников».

Николай Николаевич с выпускниками техникума на могиле Алеши

Несколько раз после гибели Алексея семья Глушковых получала приглашения от командования Орденов Ленина и Октябрьской революции краснознаменной отдельной дивизии оперативного назначения посетить дивизию.

«Уважаемый Николай Николаевич!

Личный состав полка, где служил Ваш сын Алексей, 14 декабря - в День памяти военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в Чеченской Республике, - четвертый раз соберется на митинг и вечер реквием, чтобы почтить минутой молчания его память, а в Николо-Угрешском монастыре отец Вениамин отслужит молебен по убиенным воинам.

Мы знаем, что вернуть Вашего сына уже невозможно. Мы скорбим вместе с Вами. Слишком велика боль утраты, но верьте, что его имя навсегда останется в нашей памяти.

В этом году, году 75-летия полка, мы проводим реконструкцию Комнаты Боевой славы, где планируем создать стенд, посвященный Вашему сыну, его подвигу. Мы были бы признательны, если бы Вы нашли возможность при-слать нам что-либо из личных вещей Алексея, его и Ваши фотографии, письма.

Мы понимаем, что никто не сможет заменить Вам Вашего сына, но знайте, что в лице воинов нашего полка Вы навсегда найдете помощь и защиту.

Если у Вас появится возможность приехать к нам, мы будем рады принять Вас в любое время.

С уважением, от имени личного состава: командир войсковой части 3186
полковник

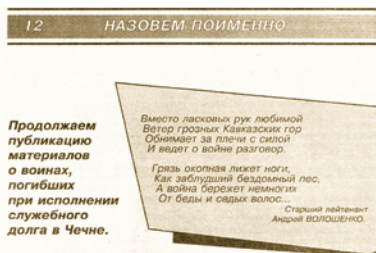
С. А. Меликов.

Заместитель командира части по работе
с личным составом: подполковник

С. И. Лемешко».

Сержант Глушков Алексей Николаевич заместитель командира взвода - командир 1 орудия зенитной батареи войсковой части 3186 за мужество и отвагу, проявленные при выполнении специального задания, Указом Президента Российской Федерации от 20 июля 1996 года награжден орденом Мужества (посмертно).

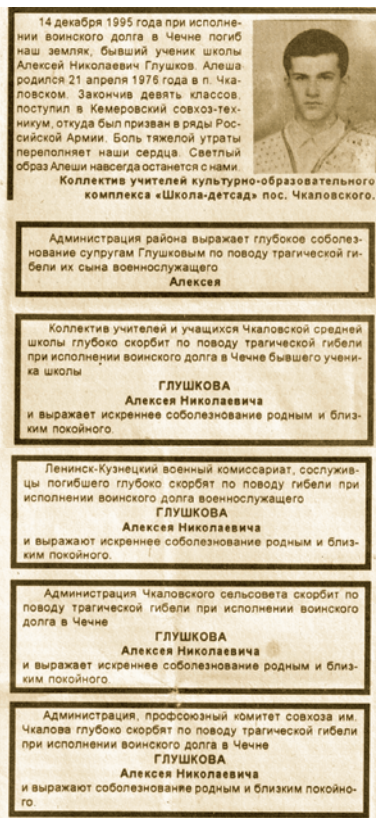
Награда № 13106 была вручена родителям Алексея на митинге в средней школе пос. Чкаловский в январе 1997 года.

По страницам Книги памяти

Из журнала ВВ
«На боевом посту»
№ 11 за 1997 год

Из районной газеты
«Знамя труда»
от 26.12.1995 года №145

Об этом событии была опубликована статья «Склоняем головы» в районной газете «Знамя труда» в № 11 от 11 февраля 1997 года.

«Указ Президента Российской Федерации о награждении орденом Мужества Алексея Николаевича Глушкова (посмертно) был подписан еще в июле 1996 года. Но к нам поступила награда лишь 20 января 1997 года.

...В Чкаловской средней школе состоялся митинг памяти. Собрались все учителя, старшеклассники, друзья Алеши, с которыми он вместе учился и призывался на службу, родители и близкие родственники, многие односельчане. Здесь уже давно действует музей, есть летопись школы и села. В нем отдельным стендом оформлен уголок, посвященный А. Н. Глушкову. Именно у него и собрались приглашенные.

Митинг открыла директор школы Людмила Александровна Попова. Она рассказала о жизни этого молодого человека, о его семье, учебе и поведении его в стенах школы, о матери, которая давно работает здесь преподавателем математики. Затем представитель военкомата зачитал Указ Президента Российской Федерации, а Глава администрации Чкаловской территории А. Г. Новоселов вручил на вечное хранение отцу Алексея награду. Возложил цветы к портрету и поблагодарил его за хорошее воспитание сына.

... В армии существует один закон - приказ командира. И он должен быть выполнен точно и в срок. Алексей не дрогнул и не спасовал, выполняя его до конца, за что и заплатил своей жизнью.

Награда говорит о том, что не перевелись еще на кузнецкой земле, в нашем районе герои, которые всегда, в любой ситуации смогут идти до конца, если велит долг. И очень горько сознавать, что не всегда приказы командиров бывают умными и продуманными. Случается, что наши ребята гибнут зря.

Вместе с присутствующими почтили мы память Алексея. Ему только исполнилось бы двадцать лет! Склоняем головы перед памятью павших и соболезнуем родным и близким безвременно павших ребят.

В. Круташов, председатель совета ветеранов района».

Хранится в семье родителей еще одна награда, которую сын получил во время службы. Сержант Глушков Алексей Николаевич приказом командира войсковой части 3111 от 15 июня 1995 года № 95 награжден нагрудным знаком «За отличие в службе» II степени. Удостоверение к нагрудному знаку подписано полковником А. К. Соколовским.

Имя Глушкова Алексея увековечено на гранитных плитах мемориала памяти воинов-кузбассовцев, погибших в локальных войнах и вооруженных конфликтах в городе Кемерово на Пионерском бульваре и на табличках мемориала воинам - интернационалистам у здания военкомата в городе Ленинске-Кузнецком.

Кто измерит материнскую боль при потере самого дорогого и любимого родного человека - части самой себя? Невозможно никакими словами помочь матери в ее бесконечном горе. Эта потеря с ней навсегда, до самого конца ее дней.

И какое мужество надо иметь, чтобы не замкнуться в себе, а продолжать жить и еще помогать своим советом, своим участием поддерживать других людей, как это делает Надежда Лаврентьевна - мама Алексея Глушкова.

Она - активный член городского Совета женщин. А как ветеран педагогического труда - незаменимая помощница в лекторской группе ветеранов учительского труда. Огромную помощь Надежда Лаврентьевна оказала и комитету солдатских матерей, в котором она занимается общественной работой на протяжении нескольких лет. С каким бы вопросом о помощи для проведения мероприятий к ней ни обращались, она всегда поможет, посоветует и выполнит любое поручение. И всех мам, у которых погибли сыновья в Чечне, она старается объединить вместе. Огромную помощь Надежда Лаврентьевна оказала и в сборе материалов для этой Книги памяти, поделилась всем тем, что когда-то сумела собрать сама.

Надежда Лаврентьевна с родными погибших в Чечне приехали на захоронение неопознанных солдат в Ногинске

Тактичная, добрая, чуткая и ответственная Надежда Лаврентьевна старается сохранить память не только о своем сыне, но заботится и о том, чтобы сохранить ее и о других наших погибших ребятах.

Браток

*- Как вернётся домой...
 Передайте, пожалуйста, маме...
 Пусть меня не винит...
 Что о многом ей не написал...
 До сих пор предо мной...
 Паренёк с голубыми глазами...
 Там покой он обрёл...
 Ну, а я навсегда потерял...
 Мне бы выпить глоток...
 За ребят, что навечно застыли...
 На багровой траве...
 Никому, не отдав высоты...
 - Если сможешь, браток...
 Передай, чтоб они извинили...
 Я к ним снова вернусь!..
 Скоро снимут, наверно, бинты!..*

*- Я прошу!.. Подождите!..
 Хрипел он стоящим в палате...
 - Я ещё не пожил!..
 Я ещё не готов умирать!..
 Рано бирку к ноге...
 Вяжет женщина в белом халате...
 - Дайте шанс!.. Подымусь!..
 Рано мне на погост!.. Вашу мать!..
 - Он уже не жилец...
 Врач седой обронил виновато...
 И глаза опустив...
 Потянул уголок простыни...
 - Погоди-ка, отец!..
 В девятнадцать ещё рановато!..
 Навсегда уходить...
 По кровавым дорогам Чечни...*

Вадим Андрейченко